

Долгов А.М.
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета

О ПОНЯТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье исследуются вопросы определения понятия предпринимательской деятельности в уголовном процессе. Анализируются нормы Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса, других отраслей права и сделан вывод необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательская деятельность, защита права, суд, судопроизводство, уголовный процесс.

The article explores the concept of entrepreneurship in criminal proceedings. The author analyzes the norms of the Constitution of the Russian Federation, criminal procedure legislation, and other branches of law and concludes that it is necessary to amend the current legislation.

Keywords: entrepreneur, entrepreneurial activity, protection of law, court, legal proceedings, criminal proceedings.

Конституцией Российской Федерации закреплено право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности¹.

Сущность предпринимательской деятельности состоит в совершении на свой страх и риск действий, основной целью которых является получение прибыли.

Как достижение предполагаемого результата такой деятельности в виде прибыли, так и осуществление рискованных коммерческих действий, являются обязательными составляющими предпринимательства.

Предприниматель несет самостоятельную имущественную ответственность за результаты своей деятельности.

Обязательной составляющей предпринимательской деятельности является осуществление ее на профессиональной основе.

В результате непрофессионального подхода к осуществлению своей деятельности предприниматель может быть привлечен к гражданско-правовой, уголовной либо административной ответственности.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

Именно риск привлечения к уголовной ответственности несет наибольшую угрозу для самого предпринимателя, так как в этом случае помимо имущественных прав могут быть затронуты такие личные неимущественные права предпринимателя как право на свободу передвижения, право на осуществление профессиональной деятельности и др.

Общая численность населения в России в 2016 году составила 146,5 млн. человек, из которых для более чем 2,5 млн. человек предпринимательская деятельность явилась основным видом деятельности, то есть – их профессией.

Указанными гражданами было вовлечено в предпринимательскую деятельность в качестве наемных работников еще почти 2,5 млн. человек¹.

Итого, в легализованной предпринимательской деятельности занято более 5 млн. человек, что составляет 3,4 % населения страны.

Преступлениям в сфере экономики в особенной части Уголовного кодекса РФ посвящен раздел 8, в котором глава 22 содержит перечень преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности.

Так, в 2017 году правоохранительными органами выявлено более 30 тыс. преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, по которым возбуждены уголовные дела. В отношении 5661 подозреваемого (обвиняемого) уголовные дела расследованы и направлены для рассмотрения в суд².

Вышеприведенные цифры значительны и, с учетом определенной специфики преступлений совершенных субъектами предпринимательской деятельности, для них в законе должны быть предусмотрены определенные гарантии защиты прав.

По справедливому мнению Н.Н. Апостоловой перед следователями и судами России стоит задача не затруднять предпринимательскую деятельность, а способствовать развитию национально ориентированного бизнеса и стимулировать его к соблюдению законодательства³.

Права предпринимателей в уголовном судопроизводстве можно подразделить на две группы: права предпринимателей, являющихся потерпевшими от преступлений и права предпринимателей, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

Кроме того, по мнению О.В. Гладышевой и В.А. Семенцова совокупность прав обвиняемого, закрепленная в части 4 статьи 47 УПК РФ, не является исчерпывающей, поскольку ему предоставлено право защищаться и иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ⁴.

---

¹ Официальный интернет-сайт Росстата http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ (дата обращения: 08.01.2018).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. Официальный интернет-сайт МВД России. <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 14.03.2018).

³ Апостолова Н.Н. Защита прав интересов бизнеса в уголовном судопроизводстве: прекращение уголовного преследования по ст. 28.1 УПК РФ // Северо-кавказский юридический вестник. №3. 2016. С. 115.

⁴ Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. Краснодар, 2011. С. 98.

Первая группа прав не отличается от прав участников уголовного процесса – потерпевших и гражданских истцов, не являющихся субъектами предпринимательской деятельности, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством и указанных в статьях 42 и 44 УПК РФ.

Для предпринимателей, привлекаемых к уголовной ответственности, законом установлены как специальные права, так и на них распространяются нормы закона, регламентирующие общие права подозреваемых и обвиняемых.

Особый интерес для исследования представляют нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие специальные права субъектов предпринимательской деятельности в различных стадиях уголовного процесса, однако, в первую очередь необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон не содержит понятия предпринимателя, субъекта предпринимательской деятельности, либо понятия самой предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, норма права, содержащаяся в части 1.1 статьи 108 УПК РФ «Заключение под стражу», содержит прямое указание на невозможность применения в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности.

По всей видимости, законодатель посчитал достаточным для правоприменителя указание на предпринимательскую деятельность в статье 2 ГК РФ, согласно которой предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ¹.

То есть, для того, чтобы правоприменитель посчитал, что преступление совершено в сфере предпринимательской деятельности, необходимо обратиться к другой отрасли законодательства, где указано на самостоятельность и рискованность предпринимательской деятельности, ее направленность на систематическое получение прибыли, а также обязательную регистрацию в качестве предпринимателя лица занимающегося данной деятельностью.

Вместе с тем, не совсем ясно, как быть правоприменителю в том случае, если привлекаемое к уголовной ответственности лицо осуществляло деятельность связанную с получением прибыли не самостоятельно, а с привлечением иных лиц, либо осуществляло деятельность, направленную на не систематическое, а эпизодическое получение прибыли.

В ГК РФ как средства получения прибыли указаны лишь использование имущества, продажа товаров, выполнение работ или оказания услуг. Между

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

тем, лицо может получать прибыль в результате использования объектов интеллектуальной собственности, но в данном случае, согласно нормы статьи 2 ГК РФ, он не будет являться субъектом предпринимательской деятельности.

Совершенно однозначно по рассматриваемому вопросу, применительно к статусу индивидуального предпринимателя, высказался П.Г. Сычев, который считает, что комплекс проблем, касающихся правового положения индивидуального предпринимателя, и не только в уголовном судопроизводстве, но и в сферах частного права, требует решения. Индивидуальный предприниматель как субъект сферы предпринимательской деятельности является основой для формирования полноценной рыночной экономики, и без укрепления его правового положения такой процесс, по сути дела, невозможен¹.

По нашему мнению, в законе отсутствует четкое понятие предпринимательской деятельности, а признаков, указанных в ГК РФ недостаточно для применения их в уголовном процессе для определения факта занятия предпринимательской деятельностью лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 159 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ.

Полагаем, что нормы УПК РФ необходимо дополнить определением понятия предпринимательской деятельности следующего содержания: «Под предпринимательской деятельностью в статьях настоящего кодекса понимается постоянная, периодическая, либо эпизодическая деятельность, осуществляемая лицом лично, либо с привлечением иных лиц, либо через посредников, целью которой является получение материальной выгоды, либо приобретение иных материальных благ, в результате использования своего имущества или объектов интеллектуальной собственности, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг».

---

¹ Сычев П.Г. Процессуальное положение индивидуального предпринимателя в уголовном судопроизводстве / Юридический мир. 2014 . № 2. С.16.